

Содержание

Введение. Внешняя критика источника	3
Внутренняя критика источника	6
Оценка источника	12
Общий вывод и заключение	13

Введение. Внешняя критика источника

Бывший главный охранник Ельцина Бориса Николаевича, первого президента России — и так скандально прославился в свое время, выпустив в 1997 году книгу о «политической кухне» и бытовом закулисье Президента и его семьи (писать это слово с большой буквы или в кавычках — по вкусу). Книга впервые вышла в издательстве «Интербук» в 1997 году.

Пролог к книге объясняет условия её появления. Вот он дословно: «20 июня 1996 года, накануне второго тура президентских выборов, генерал-лейтенант Александр Коржаков был отправлен в отставку с поста руководителя Службы безопасности президента. Поводом послужило задержание двух «активистов» предвыборного штаба Ельцина - С. Лисовского и А. Евстафьева - они пытались вынести из Дома правительства полмиллиона американских долларов. Как развивались события дальше? Почему Чубайсу удалось вернуться во власть? Кто был заинтересован в том, чтобы дочь президента стала его советником? Впервые на эти вопросы искренне и честно отвечает автор книги. Александр Васильевич одиннадцать лет находился рядом с Борисом Николаевичем. За этот срок он пережил и падения и взлеты своего шефа. Знает о президенте все и считает, что правда должна стать достоянием граждан России».

Коржаков в предисловии строит условия написания по принципу «вопросы и ответы»:

1. Двигало ли мной чувство мести? Отчасти да, но только в первые дни работы. Чем больше времени я отдавал рукописи, тем сильнее становилась потребность рассказать о событиях так, как они происходили на самом деле. Я просмотрел около десятка мемуаров бывших и нынешних соратников Ельцина. Книги поразили меня совершенством «лакировки» запретных тем.

2. Не опасаясь ли я упреков в предательстве?

Нет. Достоинно расстаться с человеком, тем более близким, всегда труднее, чем сойтись. Я готов был к джентльменскому «разводу» -- молчать, молчать и еще раз молчать. Но травля в прессе, развязанная «обновленным» окружением президента, угроза физической расправы со мной, доведенная до моего сведения дикая формулировка «семья дала разрешение на арест Коржакова» расставили все точки над «i». Увы, но предал меня и нашу многолетнюю дружбу сам Борис Николаевич.

3. Буду ли я чувствовать вину, если вдруг Ельцин, прочитав книгу, не выдержит правды?

Почти не надеюсь, что ему позволят прочитать эти мемуары. Времена, когда президент действовал самостоятельно, уже прошли. А если думать о возможных негативных последствиях, то переживать стоит лишь по одной причине -- плохо, что у нас такая правда, которая сражает наповал.

4. Избежал ли я умышленно каких-то эпизодов, событий?

Да. Я так и не решился написать про ГКЧП-3, созданное по указанию Ельцина весной 96-го, про назначение Дмитрия Якубовского, про финансирование семьи президента... Может, эти события вместе с неиспользованными архивными материалами лягут в основу следующей книги»¹.

Влияние самого Коржакова «на бурные кремлевские дела середины 90-х» было весьма значительным. Ельцин склонен был прислушиваться даже к самым экзотическим людям из своего окружения. Известно также и то, что Ельцин разделялся с ними при малейшей опале без всякого сожаления. Но, пожалуй, лишь Коржаков получил весомые дивиденды от ответной маленькой мести Президенту, выставив его в своей книге во всей неприглядной красе перед народом. Это посильнее, чем любые «байки кремлевского диггера». Как отмечалось в рекламе представителем книгопродавца из фирмы «Поларис» - анонимным, но явным противником Коржакова: «Царский постельничий Коржаков был свидетелем таких сцен,

¹ Коржаков А. Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук. 1997 – С.5

что... В общем, увидите. При этом, как ни странно, он относится к Ельцину со смешанным чувством глубокого уважения, ненависти и жалости (вряд ли — сострадания): «- Абдулов недавно вспоминал Бориса Николаевича Ельцина, который «встал в два часа ночи, взял, на трезвую голову, с полки томик Пушкина, и ничего, понравилось...». - Боюсь [Коржаков — интервьюеру], что у Ельцина было такое состояние, о котором рассказывал Володя Винокур, а я был свидетелем. На одном дне рождения Борису Николаевичу подарили книгу «Вечный зов». Ельцин открыл ее, а внутри вместо страниц — спиртное. Видимость книги, а на самом деле — фляга. Может, у него и «Пушкин» такой же был? Тогда понятно, почему Президент так одобрительно отозвался о Пушкине. Наверное, взял «книгу» в руки, а сам подумал: «Да, в первом классе поэзию было осваивать легче!» Он теперь все книги так «читает»: открыл томик, потом закрыл. За всю жизнь не одну библиотеку таких «томов» освоил...» Впрочем, в «От рассвета до заката» полно «ужасов» не только бытовых, но и самых что ни на есть политических. А также — огромное количество уникальных фотографий из личного архива автора и копий документов, что называется, «государственной важности».

Внутренняя критика источника

Период, который описывает автор – от прихода Ельцина к власти в 1991 году (со ссылкой на прошлые годы, например, 1987 г.) до своей отставки в 1996 году.

Книга очень изобилует фотографиями, и текст книги приобретает не самостоятельное, а вспомогательное значение, оказывается в действительности всего лишь подстрочным комментарием к фотографиям, который завершает общую картину духовно-нравственного и общественно-политического разложения режима. Вот несколько наиболее запоминающихся и ярких примеров.

О шутках «в верхах»

Было это в 1996 году, во время предвыборной поездки кандидата в Президенты России Ельцина в Башкирию. То, что он там сразу «слег», это всем известно, жалко, только на один день. Вечер этого дня мы не стали терять: собрались у меня в коттедже дачного комплекса президента Башкортостана под Уфой. Сосковец, Бородин, Барсуков, Фадеев (как министр ПС он должен был перерезать ленточку вместе с Ельциным в Уфимском метрополитене) и ваш покорный слуга. Естественно, хозяева постарались: холодильник был полный, и мы начали трапезничать. Где-то после четвертого тоста железнодорожный министр стал «клевать носом». Сосковец его поднимает: дескать, Геннадий Матвеевич, мы уже сказали добрые слова в адрес Александра Васильевича, а ты даже не поддержал. А Фадеев, надо сказать, относился ко мне очень хорошо, но с некоторой робостью. Он встал, извинился, сказал в мой адрес теплые слова, выпил и сел. Через несколько секунд он опять «выпал»... Сосковец его снова разбудил тем же вопросом. Геннадий Матвеевич опять извинился, опять сказал хорошие слова в мой адрес, опять выпил и снова заснул. И так в течение вечера Олег с ним проделал этот своеобразный элемент зомбирования несколько раз. Мы падали со стульев, а Матвеев не понимал, в чем дело (в

общем, «мы опять так и не успели заслушать начальника транспортного цеха...»).

Утром после торжественного мероприятия в метро я подошел к министру путей сообщения и, едва сдерживая душивший меня изнутри хохот, с серьезной физиономией сказал:

- Геннадий Матвеевич, спасибо вам, что вы вчера приняли мое приглашение и мы прекрасно провели вечер, но одно меня смущает: что я вам плохого сделал?

- А что такое, Александр Васильевич, я что-нибудь натворил?

- Вчера был такой замечательный стол, все ребята сказали мне большое спасибо за приглашение, несколько раз произносили за меня тосты, а вы так и отмолчались.

Мне стало жалко дорогого Геннадия Матвеевича - с ним стало плохо, он еле удержался на ногах:

- Александр Васильевич, простите меня, видимо, я вчера перебрал, но я обязательно исправлюсь в ближайшее же время, я к вам очень, очень хорошо отношусь!

Через пару лет я ему пересказал этот розыгрыш. Он от души смеялся. Все-таки добрый он человек...

Об одном конкурсе, арбитром в котором выступал президент

В этой поездке в Амурскую область... как мне рассказывали, во время купания состоялся уникальный конкурс мужских задниц с участием членов делегации, в котором судьей выступал Ельцин. Звание «Мистер большая ж...» завоевал Бородин.

О проблемах Б. Н. с географией

Весной 1996 года в разгар предвыборной гонки Ельцин приехал в Архангельск для встречи с местными жителями. Как обычно, подобные встречи шли по заранее отрепетированному сценарию. Так было и на этот раз. Татьяна тогда впервые выехала с папой на мероприятие подобного уровня в качестве пока еще «внештатного советника» и члена Совета по

выборам президента Ельцина без обязанностей. Все было более или менее нормально, пока Борис Николаевич не выпустил «джинна из бутылки». Впав в привычное лирическое полубытьё, глава государства тут же забыл о том, где он вообще находится. Результатом стало его обращение к архангелогородцам на очередной встрече, начавшееся со слов: «Здравствуйте, дорогие... астраханцы!» После чего президент успел мудро в микрофон поразмышлять о том, что, дескать, добываемая в области черная икра - тоже неплохая валюта и негоже жаловаться, что жизнь в области не сахар. После такого выступления, ощущая, что тысячная аудитория работников местного целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК), где и происходила судьбоносная встреча, зримо впала в транс, запутавшегося в российских меридианах и параллелях кандидата в Президенты России просто пришлось «оттирать» от микрофона. Иначе он вполне мог бы начать рассуждать и о том, что в области в этот раз, например, явный неурожай хлопка.

О ДТП в Простоквашине

Как-то мы в компании с Ельциным и моим напарником Юрием Одинцом приехали ко мне в Простоквашино на двух машинах - моей «Ниве» и ельцинском «Москвиче». Вечером, естественно, баня, затем посиделки... Я лег относительно рано, Ельцин «проскучал» почти до первых петухов. Рано утром, в начале шестого, он поднялся, видимо, до ветру. Облегчившись, непроспавшемуся Борису Николаевичу... просто захотелось покататься, то есть потренироваться в езде на авто. Зная, что я ему руль не доверю, так как он уже однажды разбил мою машину, Ельцин поднял только Одинца, завел «Снежную королеву» (так он называл свою движимую собственность) и... «Какой же русский не любит быстрой езды!»

Как на грех, в такой ранний час на деревенской дороге, метрах в пятистах от деревни, стояли «Жигули» и мотоцикл с двумя седоками: о чем-то разговаривали водитель машины через открытую дверь с мотоциклистом.

Чем они помешали начинающему автомобилисту, так никто затем и не понял. Очевидно, он снова перепутал педали...

От удара у «Жигулей» напрочь оторвало дверь, а мотоцикл смело с дороги. Ситуация более чем дикая: за рулем нетрезвая и перепуганная надежда России, рядом разбитая техника и покалеченный пассажир мотоцикла - громкое уголовное дело для начинающего студента юрфака. Горбачев, который в то время просто мечтал найти хоть какой-нибудь повод отодвинуть мятежного Ельцина от политики, озолотил бы любого, кто ему рассказал о случившемся. Проснувшись от шума стартера, я, чуя недоброе, поднялся, по-солдатски оделся и рванул за ними...

Ситуацию мы «разрулили». Разбитые «Жигули» в тот же день отогнали на сервис, где из нее сделали просто новый автомобиль. Хозяин не стал писать никакого заявления, поэтому разбирательства не последовало. А вот с пострадавшим оказалось сложнее. Своим ударом Ельцин, как выяснилось позже, очень сильно травмировал этого человека (поврежденный позвоночник, надорванные почки и т. д.), после чего тот долго и тяжело болел. И я, и мой друг и сосед по Простоквашину бизнесмен Владимир Виноградов (тот, который был со мной рядом и в 1991 году, и в 1993-м) делали все, чтобы помочь несчастному пострадавшему: покупали лекарства, меняли врачей, больницы, но через полгода он умер. Хоронили его тоже мы, так как близких родственников покойный не имел. Ельцин за это время даже ни разу не спросил о судьбе, по сути, убитого им человека. Наверное, некогда было: так рвался в гаранты Конституции. И это была его первая жертва в угоду демократии.

Об организации Фонда Ельцина

Вскоре после отставки Бориса Николаевича началась активная семейная работа по организации его фонда. Здание нашли в самом центре - первое по Кремлевской набережной от Водовзводной башни, у Большого Каменного моста, свежереотреставрированное, площадью около 4 тысяч квадратных метров, с огороженной территорией, стоянкой для транспорта.

Продажную (!) цену для фонда московское правительство назначило достаточно низкую - 1000 долларов за квадратный метр, без всякого тендера, то есть всего четыре миллиона баксов.

Приехали смотреть Татьяна, Абрамович, Мамут, Юмашев и прочие. Ходили, цокали языком. Облазили все. Понравилось очень. В заключение Татьяна Борисовна вопросительно взглянула на семейных спонсоров. Роман Аркадьевич Абрамович в привычном стиле Джека Лондона начал рассказывать о Чукотке, но под усиливающейся требовательностью взгляда все же промямлил, что миллион он закроет. «Саша, а вы что?» Александр Мамут тоже сослался на финансовые невзгоды, но на ориентир Абрамовича все же вышел. «Это два, а остальные кто же закроет?» - с видом бедных родственников переспросили Таня с Валей.

«Ищите!» - был ответ. Кажется, ищут до сих пор, не у себя же брать. А молодежь, как известно, в зависимости от достатка выбирает кто пепси, а кто милое полярному сердцу «Челси».

О том, как выращивать картошку

Весной 96-го, в разгар предвыборной кампании, мы поехали в подмосковную Апрелевку. В программе значилось возложение цветов к памятнику погибшим за Родину в поселке Атепцеве. Затем встреча с ветеранами, тут же, у обелиска, фотографирование. После торжественной церемонии и беседы к президенту подвели пяти-, семилетних малышей. Он были одеты в яркие курточки, улыбались во весь рот и явно принимали Ельцина за знакомого дедушку из телевизора. Борис Николаевич рассказал им про внуков: какой у него Борька хороший, какие замечательные и красивые Катька с Машкой и как он их любит. Потом с интонацией Деда Мороза поинтересовался:

- *А вы помогаете своим родителям?*

- Да, помогаем.

- *Ну а как помогаем? - не унимался «Дед Мороз».*

- Сажаем, травку дергаем, поливаем огород...

И тут Борис Николаевич всех взрослых и детей «поразил»:

- А я вот тоже до сих пор сам сажаю картошку, сам ее собираю. Мы всей семьей это делаем. Каждую весну восемь мешков мелкой сажаем, а потом, осенью, восемь мешков крупной выкапываем. И всю зиму живем на своей картошке.

Детям фантазии понравились. А я сдерживал смех из последних сил и боялся встретиться глазами с Сосковцом. Иначе бы мы не вытерпели и расхохотались.

Симптоматично, что книга Коржакова вызвала бурю негодования как раз там, где, казалось, должны были хранить дипломатично молчание. Ведь язык, тем более в политике, предназначен для того, чтобы скрывать свои мысли. Но «золото» в России зачастую еще опаснее, чем «серебро». И вот то одно, то другое «демократическое» издание, вроде «Московского комсомольца», «Новой газеты», «Московских новостей», «Комсомольской правды» или «Огонька» либо публикует гневную отповедь, либо благородно негодует, либо иронизирует, либо натужно шутит по ее поводу. Главный предмет всех этих публикаций - отнюдь не герой книги, а ее автор, посмеявшийся (каналья этакая!) рассказать некоторые эпизоды из жизни своего... Нет, - их «хозяина». Лишь г-н Ястржемский, пресс-секретарь героя книги, честно признал, что изложенные в ней факты были «практически уже известны» (АиФ № 38/97).

Таким образом, нельзя говорить ни об актуальности книги – она утратила её с отставкой Ельцина, и никто о ней не вспомнил во время его смерти весной 2007 года; достоверность, как выясняется, проверке не поддаётся, читателю она даёт только очередной скандальный рассказ, которые были до него и будут после него.

Оценка источника

Первое ощущение после прочтения новой книги Александра Коржакова - чувство жалости по отношению к автору. Однако затем возникает чувство недоумения: разве кто-то приковывал Коржакова к Ельцину, кто-то мешал ему бежать прочь от всех тех мерзостей, что он позже описал в своей книге? Нет. Он сам сделал свой выбор. Обычный майор «девятки» удачно поставил на шефа и сорвал банк в виде генеральского звания, огромной власти и, как можно полагать, немалых денег. И был отодвинут от кормушки, лишь когда слишком зарвался.

При Ельцине пресса чувствовала себя вольготно, потому о нравах, царящих в его окружении, общество было наслышано. С этой точки зрения в книге Коржакова особых откровений нет. Лишь дополнительные детали, уточнения и подробности. Удивляет другое. У бывшего самого верного ельцинского соратника не нашлось ни одного доброго слова о своем отце-командире. А между прочим, этот, как следует из книги, алкоголик-марзematik почти 10 лет удерживал власть в России, удивительно ловко «разводя» всех своих политических конкурентов. При том, что был серьезно болен, и при том, что его окружали люди, подобные автору книги. И в итоге подготовил преемника, ставшего бесспорным лидером страны. И все это удалось полному дураку и пьянице? Что-то не верится.

Еще рано оценивать историческую роль Ельцина. Но очевидно, что содержание книги Коржакова на эту оценку мало повлияет.

Автора понять можно. Он хотел заработать денег и еще раз отомстить за свое низвержение с политического Олимпа. Первое, судя по всему, получилось. Книгу, конечно же, раскупят. А вот второе, пожалуй, нет. Переизбыток грязного белья в конечном счете вызывает, мягко говоря, настороженность не по отношению к главному герою литературного произведения, а по отношению к писателю. Автор хотел высечь Ельцина, а вышло так, что высек себя.

Общий вывод и заключение

Первый вывод по итогам вышеприведённого анализа – это политический памфлет, очень малоценный для изучения отечественной истории. История кремлёвских скандалов – только и всего. Каждый раз эти события оцениваются по-иному, а следовательно, ошибочно. Автор не чужд предвзятого отношения к этим событиям, и никакого сомнения не вызывает, что останься бы он на своём посту, книга бы попросту не появилась.

Востребованность данной книги объяснялась неприязнью к личности Ельцина и жадой политических сенсаций. Конечно, прочитать её можно (дело желающих), но только в качестве примера предвзятого взгляда на события. Замечательны многочисленные фотографии, мало кому известные и никогда у нас не публиковавшиеся. Что бросается в глаза? На них практически нет трезвых людей. Бани и пленэр, пикники и застолья, рыбалка и пляж, теннис и охота, приемы и похмелье - такова многотрудная жизнь «всенародно избранной демократии» с повадками Ельцина и его домочадцев, министров и егерей, обслуги и дворни.

Десятки обязанностей, возложенных на президента Конституцией, которые никому нельзя перепоручать, законодательствование, предполагающее личное изучение президентом сотен и тысяч страниц ежедневно и выработка решений, служебное общение с министрами, губернаторами, политиками, дипломатами, главами многочисленных государств мира, банкирами, предпринимателями, деятелями религии и культуры, наконец все то, что именуется в официальной прессе «работой с документами» - все это, как следует из труда Коржакова, есть мираж, фикция, иллюзия.

Мы не видим ни в тексте, ни на фотографиях Ельцина за исполнением своих должностных обязанностей. Книга и перо, серьезный собеседник и вдумчивый консультант, «мозговые штурмы» и рабочие совещания, чтение или размышление - сюжеты, которых нет и не может быть возле человека,

для которого автор был не только самым доверенным помощником, но и членом Семьи, другом, ставшим в буквальном смысле «кровным братом». «В знак верности» Ельцин и Коржаков по-мальчишески «дважды резали руки и смешивали кровь» (с.223).

Если же внимательно и неспешно всмотреться в лица и сцены, которые попали в объектив и застыли в кадрах книги, то обнаруживается нечто объединяющее. Объединяет их постоянное присутствие алкоголя на столах и следы опьянения на физиономиях. Читателю не найти в них главного, что должно отличать членов высшей государственной администрации от большинства так называемых простых граждан, - интеллекта, признака напряженной умственной работы, общей культуры, в конце концов. Все, кто оказался в объективе фотоаппарата (а позируют они с видимым удовольствием), находятся в расслабленном состоянии «кайфа», полученного от уютного времяпрепровождения. «Кайф» лежит печатью на лицах и фигурах вне зависимости от возраста и государственного ранга, изобличается в костюмах - майках, шортах, трусах или пижамах. «Хари вместо лиц, телеса вместо тел!» Не каждодневный труд во благо Отечества, а непрерывный отдых, изнурение едой, вином и весельем изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год - вот их образ жизни.

Перед читателем оказываются не высшие должностные лица страны, вот уже 10 лет находящейся в состоянии все углубляющегося, изматывающего кризиса, а теплая компания ни в чем себе не отказывающих дачников, которым ни до чего нет дела, вся страсть которых уходит на то, чтобы наслаждаться дармовым достатком и казенной роскошью.

Скорее всего, книга Коржакова – не более чем скандальная однодневка, и сейчас, через десять лет, она уже не даст того взрывного скандального эффекта.